

— Вообще-то, тело у меня, кажется, всё ещё довольно неплохое, да? — Цзян Лэ легко качнул шезлонг.

Через мгновение он почувствовал, как к нему протянулась веточка, мягко легла ему на запястье, а спустя несколько секунд снова убралась.

— И правда неплохое, — глухо, басовито оценил мутировавший женьшень.

После бесчисленных повышений уровня слово «неплохое» по отношению к телу Цзян Лэ звучало уже слишком скромно. Его физическое состояние было редкой, почти невозможной в этом мире чистотой: сильное, цельное, практически без всяких примесей.

Цзян Лэ увидел, как система снова вывела уведомление: расположение мутировавшего женьшеня к нему повысилось на пять пунктов. Теперь он уже почти уверился в своей догадке.

Этот мутировавший женьшень неизвестно почему, но, похоже, был чем-то вроде посланника здорового образа жизни. Характер у него кардинально отличался и от волчонка, и от кровавой лозы.

— Знаешь, — будто невзначай сказал Цзян Лэ, — вообще-то у меня есть ещё одна ферма. Там много работников. Вот только я не знаю, в каком состоянии у них здоровье.

Мутировавший женьшень помолчал несколько секунд.

— Подробности.

— Все они пришли из разных мест. У каждого за плечами своё. Когда я верну тебя назад, возможно, ты сможешь помочь им с осмотром и привести их здоровье в порядок?

— Понял, — ровным тоном, полностью соответствующим своему глухому голосу, ответил мутировавший женьшень.

Только резко прибавившиеся десять пунктов расположения выдали его истинные чувства.

До полностью положительного отношения ещё оставался приличный отрезок, но, отвернувшись, Цзян Лэ всё равно улыбнулся.

Раз удалось найти подход, остальное можно было решать постепенно. Время у них ещё будет.

Следующие десять с лишним дней Цзян Лэ жил в маленькой пещерке на отвесной скале размеренно: рано ложился, рано вставал. Каждый день, кроме регулярных заходов в

пространство, чтобы проверить, как продвигается повышение звёздности у волчонка и кровавой лозы, он большую часть времени просто сидел на скале, встречал восходы и закаты, слушал, как внизу несётся река, смотрел, как плывут и расходятся облака.

В первые дни вокруг ещё время от времени появлялись мутировавшие существа, которые не знали осторожности и пытались его побеспокоить. Но спустя несколько попыток они быстро поняли, что выбрали неправильную цель. Теперь мутировавшие существа поблизости уже научились не замечать этого человека под обрывом и продолжали жить своей жизнью.

За неполный год, на фоне стремительных повышений уровня и мутаций, у большинства существ уже сформировалась новая пищевая цепочка.

Цзян Лэ снял с горящих углей чайник и налил кипятка в чашку перед собой.

Несколько дочерних лоз, которые кровавая лоза так и не забрала обратно, всё ещё висели на стене обрыва. Они выполняли последний приказ, полученный до разрыва связи с материнским телом, и с завидным упорством ловили рыбу в реке.

Мясные куски, которыми раньше приманивали рыбу, уже закончились, но кончики лоз научились имитировать плавающую рыбёшку. Время от времени им всё же удавалось обмануть парочку крупных рыбин с плохим зрением.

А некоторые мелкие мутировавшие животные у подножия скалы уже привыкли, что здесь с неба часто падает еда. Они наедались до круглых животов и каждый день ждали, когда им на головы снова свалится свежая рыба.

Можно было сказать, что кровавая лоза тоже встроилась в пищевую цепочку этой местности.

После того как чайные листья ошпарило горячей водой, они медленно расправились в чашке, источая чистый чайный аромат. Одна чашка стояла перед Цзян Лэ, другая, напротив, перед мутировавшим женьшенем.

Мутировавший женьшень опустил в чашку одну веточку. Горячий чай впитывался через листья и постепенно расходился по его корням в посадочном сосуде. Две другие ветви прижимали книгу и время от времени переворачивали страницы.

Книгу дал ему Цзян Лэ. Медицинскую. Мутировавший женьшень, похоже, действительно заинтересовался: листал целый день и вернул Цзян Лэ только вечером, перед сном.

— Дочитал? — спросил Цзян Лэ. — Как тебе?

Мутировавшее растение с таким высоким показателем исцеления, наверное, смотрело на подобные книги как на пособие для детского сада?

Мутировавший женьшень невозмутимо сказал:

— Слишком много незнакомых иероглифов. Не понял.

Цзян Лэ рассмеялся.

— Тогда завтра ещё читать будешь? У меня их много.

Эти книги он тогда вынес из исследовательского института. Все они были нормальными официально изданными книгами.

— Не буду. Неинтересно, — сказал мутировавший женьшень. — То одна болезнь, то другая, всё так запутано. Разве это не должно лечиться одним усилием мысли?

Звучало нелепо, но для нынешней логики этого мира в самом деле было так. Многие болезни, которые в прежнем мире казались страшными и загадочными, для существ с высоким показателем исцеления вообще не считались какими-то сложными и трудноизлечимыми.

Цзян Лэ убрал чашки, погасил угли. Ещё один день закончился.

Пока Цзян Лэ отсутствовал на ферме, там как раз наступила самая занятая пора весеннего сева. Но даже не находясь на ферме, он мог через системную панель просматривать, как идут посевы разных культур и ежедневный сбор урожая.

Эти значения поступали не только из самой фермы. Хайши, Ланьму и даже Юньчжун, любые семена, связанные с фермой, стоило их где-то посеять, становились известны Цзян Лэ через системную панель.

За пределами фермы самые большие посевные площади находились у нескольких баз, центром которых была 1-я база. Там же разные культуры росли лучше всего.

Цзян Лэ, как обычно, просмотрел данные и уже собирался закрыть панель, но вдруг увидел, что в ней появилась ещё одна строка.

«Опыт посадки +100. Место посадки: база Дунфан».

Это было совершенно незнакомое место. Цзян Лэ увеличил его на карте в системной панели и обнаружил, что база находится в небольшом уездном городке примерно в пятистах километрах от Хайши.

Возможно, семена попали туда с какой-нибудь хайшейской базы?

Стоило семенам покинуть ферму, как они рано или поздно начинали распространяться самыми разными путями. Цзян Лэ уже морально был к этому готов, поэтому не стал особенно заикливаться.

К тому же в процессе повышения звёздности у питомцев время от времени возникали серьёзные опасности. Несколько раз шкала жизни волчонка и кровавой лозы почти опустошалась, и Цзян Лэ приходилось быть предельно собранным, чтобы справиться с возможными неожиданностями. Очень скоро он выбросил остальные дела из головы.

К счастью, на тринадцатый день повышения звёздности кровавая лоза наконец перешагнула рубеж в четыре звезды и успешно превратилась в мутировавший вид с потенциалом в пять звёзд. Все её базовые показатели значительно выросли.

Цзян Лэ не успел как следует похвалить её, потому что шкала жизни волчонка снова резко пошла вниз. Ему оставалось только поспешно скормить кровавой лозе два кристаллических ядра, которых хватило бы, чтобы поднять её до 6-го уровня, а своё внимание он тут же перенёс на волчонка.

Хотя Цзян Лэ изо всех сил старался быть беспристрастным родителем, он всё равно не мог отрицать, что среди всех питомцев больше всего дорожит именно волчком.

Теперь, когда он коснулся тела огромного волка, быстро остывающего из-за резкого падения жизни, сердце Цзян Лэ тоже сжалось. Он забрался в объятия гигантского волка и прижал ладонь к месту, где билось его сердце. Только редкие медленные удары оттуда позволяли Цзян Лэ убедиться, что волчонок всё ещё жив.

Но ситуация не улучшалась. Цзян Лэ ясно чувствовал, как сердцебиение волчонка становится всё слабее. Под конец оно едва происходило раз в несколько минут, и каждый удар было почти невозможно уловить.

На странице питомца в системной панели оставшаяся жизнь медленно перескочила с единицы на ноль. В тот миг, когда дыхание Цзян Лэ почти остановилось, ноль ещё немного подёргался и превратился в вопросительный знак.

А биологический справочник показывал, что процесс повышения звёздности будет продолжаться ещё как минимум два дня. Если жизнь волчонка всё это время будет держаться в таком состоянии, почти можно было сказать наверняка: он не переживёт это повышение.

Тревога Цзян Лэ была невыразимой. Для него волчонок уже давно был не просто питомцем. Это был товарищ, которому он мог полностью довериться.

Постоянно падающая шкала жизни означала не только степень боли, которую терпел волчонок, но и силу его воли, цепляющейся за жизнь.

В этот самый момент, в собственном сознании, волчонок находился среди бескрайнего адского моря мучений. Боль не имела конца, и воля, поддерживавшая его в хаосе, уже становилась мутной. Он почти забыл, почему находится здесь.

В голове всё громче звучал голос:

«Стоит тебе сейчас сдаться, и вся боль исчезнет. Почему ты до сих пор не сдаёшься?»

Потому что... потому что...

Мысли волчонка путались. Он почти не мог вспомнить, ради чего всё это.

И тогда в глубину его сознания проник другой голос. Он прозвучал рядом с его ухом, очень мягкий и очень знакомый.

— Сяо Лан, не сдавайся, хорошо? Только проснись, и потом, чего бы ты ни захотел, я на всё соглашусь.

Цзян Лэ.

Сознание волчонка поймало этот ключевой образ. Ради Цзян Лэ. Он хотел стать сильнее. Он обязан был стать сильнее.

И сознание, которое уже было измучено до крайней слабости, вдруг вновь ожесточилось. Отражённая вовне шкала жизни наконец перескочила с вопросительного знака обратно на три пункта.

Пусть это всё равно было жалко мало, Цзян Лэ всё же с огромным облегчением выдохнул.

Снова несколько раз темнело и светало. К счастью, в последующее время шкала жизни волчонка уже не колебалась так резко и в однозначных значениях продержалась до самого конца повышения звёздности.

С негромким «динь» биологический справочник показал: потенциал мутировавшего волка успешно прорвался с пяти звёзд до шести. Однако из-за серьёзного урона жизненной силе, прежде чем волчонок проснётся, потребуется ещё некоторое время.

Цзян Лэ боялся, что с волчонком что-то случится, и уже несколько дней подряд не спал больше часа без перерыва. Мутировавший женьшень был этим крайне недоволен. Он уже вычел всё расположение, накопленное раньше, да ещё и пытался ударить Цзян Лэ ментальной силой, чтобы заставить его пойти спать.

Но система расценила это как атаку и заранее предупредила Цзян Лэ. Поэтому последние два дня мутировавший женьшень был заперт в посадочном сосуде и не видел белого света.

Теперь, когда натянутые нервы Цзян Лэ наконец расслабились, сонливость накрыла его почти сразу. Он устроился среди постепенно теплеющей шерсти волчонка, слушал, как его сердцебиение становится всё сильнее, и очень быстро погрузился в сон.

Когда волчонок проснулся, он ещё не успел пошевелиться, как почувствовал у себя в объятиях человека. Огромный волк опустил голову. В его прозрачно-голубых глазах отразилось немного усталое лицо.

Чем ближе процесс повышения звёздности подходил к концу, тем сильнее телесный инстинкт ловил голос Цзян Лэ. Потому что только этот голос мог поддержать дух, который терпел боль, и провести его через все мучения.

Волчонку очень не хотелось двигаться. Он даже не смел лапами прижать Цзян Лэ крепче, боясь, что стоит ему хоть чуть-чуть пошевелиться, человек в его объятиях проснётся и уйдёт.

После прорыва пяти звёзд все базовые показатели выросли. Для волчонка среди всех параметров самым заметным отличием стало изменение интеллекта. Не то чтобы раньше он был глупцом. Просто для мутировавшего волка действительно было трудно точно различать, к какой тонкой разновидности чувств относятся многие его поступки и внутренние порывы.

Он только знал, что хочет быть вместе с Цзян Лэ, и очень не любит, когда к Цзян Лэ слишком близко подходят другие живые существа, кроме него самого.

Но после этого повышения звёздности все эмоции начали проясняться в голове мутировавшего волка.

Он хотел, чтобы Цзян Лэ стал его парой.

* * *

Цзян Лэ крепко выспался. Открыв глаза, он обнаружил, что его тело ещё плотнее прижато к гигантскому волку, чем было перед сном. Волчонок же неизвестно когда проснулся и теперь смотрел на него сверху вниз. В его прозрачно-голубых глазах было что-то непонятное.

Цзян Лэ вовсе не покинул его объятия сразу, как воображал волчонок. Он, наоборот, раскинул руки и обхватил голову волчонка, обеими ладонями принялся тереть и гладить её. Он ничего не говорил, но радость проявилась совершенно ясно.

— Как хорошо! — только спустя некоторое время тихо выдохнул Цзян Лэ.

По данным в системной панели было видно: изменение показателей при переходе с пяти звёзд на шесть намного превосходило прорыв с четырёх на пять. Неудивительно, что повышение волчонка оказалось гораздо опаснее, чем у кровавой лозы.

Когда Цзян Лэ отпустил волчонка, он, конечно, снова начал с беспокойством осматривать его сверху донизу.

Передние лапы, задние лапы, спина, живот. Даже хвост отодвинул, чтобы посмотреть. Он вырастил его с детёныша, поэтому на миг не подумал о неловкости. Только когда опустил хвост обратно, Цзян Лэ спохватился, и выражение лица у него впервые за долгое время стало немного смущённым.

Он поднял голову и обнаружил, что волчонок снова смотрит на него. Глаза были ярко-голубыми и чистыми.

Цзян Лэ почти забыл: пусть он и подобрал его маленьким зверёнышем и растил столько времени, теперь тот действительно уже должен был повзрослеть. Если пропорционально уменьшить волчье тело, там не выглядело бы настолько преувеличенно... наверное?

Цзян Лэ потряс головой, желая выбросить все эти странные мысли.

Это была просто случайность. Раньше, когда он хотел осмотреть волчонка, детёныш всегда заворачивал важные места пушистым хвостом. Кто же знал, что в этот раз хвост настолько естественно расправится?

Цзян Лэ сам не понимал, почему вдруг почувствовал такую неловкость. Он отвёл взгляд.

— Вроде всё в порядке. Повышение звёздности прошло успешно.

Дыхание гигантского волка рядом вдруг изменилось. Цзян Лэ почувствовал, как что-то лизнуло его ладонь. Он опустил голову и увидел знакомого четырёхглазого щенка, который положил лапы ему на колено.

Неловкость словно великодушно простили. Цзян Лэ немного расслабился, наклонился и поднял щенка на руки, позволив ему лизнуть себя в щёку.

Как и кровавой лозе, после пробуждения волчонку следующим этапом нужно было повышать уровень.

Риск повышения уровня был гораздо ниже, чем риск повышения звёздности. На текущем этапе повышения ниже 10-го уровня почти не могли угрожать ни волчонку, ни кровавой лозе. Поэтому, заставив волчонка тоже проглотить кристаллическое ядро и войти в процесс повышения уровня, Цзян Лэ не собирался задерживаться здесь дольше.

Он убрал несколько предметов мебели в пространство, поднял с земли дочерние лозы, от которых ещё пахло речной водой, и, прыгнув с места, исчез под обрывом.

Два важных питомца находились в пространстве и спали, повышая уровень. Цзян Лэ теперь в буквальном смысле путешествовал налегке. Он небрежно смоделировал ауру обладателя силовой способности 3-го уровня, закинул за спину чёрный рюкзак, а на запястье оставил только посадочный сосуд.

Кончик пальца легко коснулся посадочного сосуда, и циферблат тут же переключился с кровавой лозы на мутировавший женьшень.

— Я выпущу тебя погреться на солнце, но ты можешь скрыть свою мутировавшую ауру? — тихо посоветовался с ним Цзян Лэ.

Для мутировавшего вида 7-го уровня с потенциалом в шесть звёзд скрыть ауру было легче лёгкого.

Почувствовав, как мутировавшая аура внутри посадочного сосуда медленно свернулась, Цзян Лэ только тогда открыл сосуд. Мутировавший женьшень не высунул наружу ветви и листья. Снаружи это по-прежнему выглядело как циферблат без стрелок, но это не мешало существу внутри ощущать солнечный свет, ветер и дождевую росу внешнего мира.

Из открытого посадочного сосуда непрерывно сочилась густая обида. За эти дни из-за недовольства поведением Цзян Лэ мутировавший женьшень только и делал, что вычитал у него расположение.

Поэтому Цзян Лэ заранее сказал ему:

— Я собираюсь вернуться домой.

Показатель строительства охотничьей карты всё ещё накапливался. До следующего открытия оставалось ещё немало времени, и особого смысла задерживаться снаружи больше не было.

Но обратно Цзян Лэ уже не собирался спешить. Он решил идти медленно, со скоростью обычного человека, чтобы по дороге наблюдать, как сейчас развиваются внешние базы.

Только после этих слов мутировавший женьшень впервые за много дней снова заговорил:

— В тот дом, где есть сотня с лишним работников, которым я смогу осматривать больных?

— Угу, — тихо ответил Цзян Лэ.

Обида в посадочном сосуде немного рассеялась.

— Тогда иди быстрее.

Даже при обычной ходьбе шаг Цзян Лэ был намного быстрее, чем у простого человека. Даже если он шёл больше десяти часов подряд, усталости почти не чувствовал.

Несколько дней подряд он шёл вперёд. По дороге видел несколько баз разного размера, но внутрь не заходил, только издали окидывал взглядом. Все они были самыми обычными базами, без каких-либо странностей.

Цзян Лэ остановился передохнуть в заброшенном здании и смутно почувствовал, будто на него падает чей-то наблюдающий взгляд. Он поднял руку, закрыл крышку посадочного сосуда и посмотрел в сторону источника этого взгляда. Казалось, на разбитом дверном косяке обвилась змея.

Но когда Цзян Лэ подошёл ближе, оказалось, что это всего лишь мёртвая лоза мутировавшего растения, застывшая в форме, похожей на змею.

Подул ветер, шевельнул листок бумаги под дверным косяком и перевернул его. Поверхность, раньше обращённая от Цзян Лэ, теперь открылась, показывая надпись:

«База Дунфан искренне приветствует всех желающих присоединиться».

Рядом была напечатана фотография базы. На вид она выглядела весьма аккуратной и упорядоченной.

Бумага уже немного выцвела, неизвестно, когда именно этот рекламный листок раздавали. Но два слова «Дунфан» заставили взгляд Цзян Лэ задержаться. Разве это не то самое место, которое появилось в системной панели?

Цзян Лэ открыл бумажную карту, которую носил с собой, и посмотрел. Оказалось, он сам того не заметив подошёл к месту, находящемуся всего в нескольких десятках километров от базы Дунфан.

Не слишком близко, но и не так уж далеко.

Судя по растущему в панели опыту, посадки на базе Дунфан точно шли неплохо.

Пойти посмотреть или не пойти? Цзян Лэ задумался.

Но когда на следующий день его фигура появилась у базы с рекламного листка, было уже нетрудно догадаться, какое решение он принял.

Сейчас во всех базах людской поток был очень подвижным. Иногда люди заходили на базу просто передохнуть, а на следующий день уходили, и в этом не было ничего необычного.

Снаружи эта база тоже выглядела совершенно обычно. У входа стояли люди, ожидающие проверки для входа на базу. Стража у ворот проводила осмотр.

Принимали не каждого. Даже на большом расстоянии Цзян Лэ отчётливо слышал разговоры у входа.

— И что с того, что ты обладатель способности 4-го уровня? Вернись и в зеркало посмотри. Ты слишком страшный.

— Да чтоб тебя, вы тут конкурс красоты устраиваете или что? Теперь ещё и на лицо смотрите?

— Вон тот вообще обычный человек, почему его пустили?

— А он красивый!

Цзян Лэ невольно счёл этот разговор довольно комичным. Но того обладателя способности 4-го уровня действительно не пустили. Когда он развернулся, открылась его и вправду крайне неприятная для глаз физиономия.

Цзян Лэ было трудно сказать, что он из-за этого совсем не согласен со словами стражника. Но в любом случае оценивать по внешности, можно ли человеку войти на базу, было слишком странно.

Если раньше желание Цзян Лэ зайти в Дунфан было на пять баллов, теперь оно поднялось до восьми.

Обладатель способности 4-го уровня, которого не пустили внутрь, проходя мимо Цзян Лэ, ещё несколько раз поднял на него взгляд. Будто ему хотелось перенести на себя и лицо, и рост Цзян Лэ.

Цзян Лэ проигнорировал изучающий взгляд и вместе с очередью шаг за шагом двинулся вперёд. Через десять с лишним минут наконец настала его очередь.

За это время Цзян Лэ уже успел понаблюдать, кого пропускают перед ним. Неожиданно оказалось, что простых людей Дунфан пропускал гораздо чаще, чем обладателей способностей. Это было редкостью.

Когда дошло до Цзян Лэ, стражник быстро осмотрел его сверху донизу и кивнул:

— Угу, проходи.

Когда Цзян Лэ ушёл дальше, из-под угла стены у базы выплыла неприметная маленькая чёрная змея. Её глаза следили за спиной Цзян Лэ. Через мгновение она исчезла на месте.

Цзян Лэ благополучно вошёл на базу. Вместе с ещё несколькими обладателями способностей его отвели в гостиницу.

Оплата здесь шла посуточно, а в зависимости от класса комнаты цена варьировалась от одного кристаллического ядра 1-го уровня до ядра 3-го уровня.

Цзян Лэ заплатил два кристаллических ядра 2-го уровня, после чего ему выделили одноместный номер. Владелец способности, который привёл его сюда, объяснил, где находится рынок и прочие места, а затем ушёл.

С момента входа и до сих пор база Дунфан производила на Цзян Лэ довольно хорошее впечатление. Здесь явно царил порядок, и построена база была неплохо.

Выйдя из гостиницы, он сразу оказался на главной улице базы. По улице туда-сюда ходили люди. И простые, и владельцы способностей выглядели вполне бодро.

Состояние обычных людей было даже лучше, чем на всех базах, которые раньше посещал Цзян Лэ. Почти как у тех, кто жил на ферме.

Со стороны это говорило о том, что для обычных людей база достаточно безопасна.

По обеим сторонам улицы были открыты лавки. Там даже имелись магазин одежды, обувной магазин, аптека и другие похожие места. Те несколько владельцев способностей, которые вошли вместе с Цзян Лэ, направились напрямик в аптеку. Цзян Лэ последовал за ними и обнаружил, что эта так называемая аптека на самом деле была местом обмена кристаллических ядер. Ядра здесь разделяли по разным показателям энергии, уровням и типам способности.

Несколько владельцев способностей стояли у прилавка и попросили продавца достать несколько нужных им кристаллических ядер. При этом никаких действий обмена они не совершали, а просто забрали вещи из магазина.

Сначала Цзян Лэ решил, что это какая-то форма ограбления. Но, увидев, что продавец ни капли не испугался и даже с улыбкой проводил их, он понял, что дело, вероятно, не в том, о чём он подумал.

Когда он спросил продавца, тот объяснил:

— Они уже заранее оплатили. Сейчас только пришли забрать товар.

Сказав это, он обратился к Цзян Лэ:

— Вам что-нибудь нужно? Можете посмотреть.

Цзян Лэ провёл взглядом по прилавку и покачал головой.

Самые высокоуровневые ядра здесь были всего 4-го или 5-го уровня. Не было ничего такого, что ему непременно нужно было получить.

Покинув аптеку, Цзян Лэ обратил внимание на ресторан напротив.

Сейчас было не время приёма пищи, но заведение всё ещё работало. Внутри стояло больше десяти столов, а на втором этаже, похоже, имелись отдельные кабинеты. Судя по масштабу, этот ресторан, вероятно, открыло руководство базы.

Цзян Лэ неторопливо вошёл и сел за стол. Очень скоро к нему подошёл официант и подал меню.

Меню занимало целых две страницы. В нём перечислялись блюда, которые в прежнем мире были самыми обычными, только некоторые ключевые виды мяса и овощей заменили съедобными мутировавшими существами нынешнего мира.

Если смотреть по ценам, было дорого, но не до абсурда. Для многих обладателей способностей это была сумма, которую можно было позволить себе потратить.

Цзян Лэ заказал тушёные в соевом соусе рёбрышки мутировавшего барана и мутировавшую цветную капусту в сухом котелке. Минут через десять с лишним первым принесли овощное блюдо.

Мутировавшая цветная капуста не содержала токсинов, но на вкус слегка кислила. После приготовления с острыми специями это, наоборот, придало блюду особый оттенок.

Рёбрышки принесли позже, но к ним подали миску риса. После мутации вкус баранины тоже изменился, но при правильной готовке, к тому же протомлённая до мягкости, она стала очень хороша. Подливка отлично шла с рисом.

Цзян Лэ сидел у окна. Солнечный свет косо падал через него, время от времени мимо

проходили разговаривающие люди. Общая атмосфера несколько раз заставила Цзян Лэ ощутить иллюзию, будто он сидит в обычном ресторане до конца света.

<http://bllate.org/book/17649/1691009>